

С.Н. Алпысбаева*, д.э.н., профессор,
главный научный сотрудник

А.А. Бакдолотов, магистр атомной промышленности,
ведущий эксперт

Н.Н. Жанакова, к.э.н., ассоциированный профессор,
старший эксперт

Институт экономических исследований

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: saranur@mail.ru

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА ОТ ВВЕДЕНИЯ ЕС ПОГРАНИЧНОГО УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА

Статья посвящена изучению вопроса введения ЕС углеродного корректирующего пограничного механизма (далее - УКПМ), в структуре которого предусмотрена импортная пошлина на углеродоемкие импортные товары. Для экспорто-ориентированных стран данный налог означает наличие высоких рисков снижения выручки от экспорта энергоресурсов в Европу, а также в другие страны.

Авторами изучены предпосылки введения углеродного корректирующего пограничного механизма, введение и реализация которого ориентирована на сокращение выбросов парниковых газов в ЕС, а также стимулирование сокращений выбросов в других странах.

Представлены краткие результаты проведенных международных исследований таких компаний, как Boston Consulting Group, KPMG по оценке эффектов введения УКПМ на международную торговлю.

В статье также сделана предварительная оценка потерь Казахстана от введения ЕС углеродного корректирующего пограничного механизма, с использованием подхода «Что-Если» на основе данных 2019 года. Согласно проведенным расчетам, если бы в 2019 году, экспорт подвергался бы углеродному налогу в рамках углеродного корректирующего пограничного механизма, то потери составили бы минимально \$157,5 млн или 2,1% поступлений в Национальный фонд РК, и максимально, предполагая, что весь экспорт используется в глобальных цепочках поставок товаров в Европу, \$576,4 млн или 7,7% поступлений в Национальный фонд РК.

Ключевые слова: трансграничное углеродное регулирование, пограничный углеродный налог, углеродный след, декарбонизация, углеродная нейтральность, парниковые газы, торговля квотами на выбросы, стратегия низкоуглеродного развития, энергетический рынок, экспорт энергоресурсов.

Кілт сөздер: трансшекаралық көміртекті реттеу, шекаралық көміртегі салығы, көміртегі ізі, декарбонизация, көміртегі бейтараптығы, парниктік газдар, шығарындылар квоталарының саудасы, төмен көміртекті даму стратегиясы, энергетикалық нарық, энергия ресурстарын экспорттау.

Keywords: cross-border carbon regulation, border carbon tax, carbon footprint, decarbonization, carbon neutrality, greenhouse gases, emissions trading, low-carbon development strategy, energy market, energy exports.

JEL classification: H23, F13, C63

Введение. Казахстан в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата ратифицировал «Парижское соглашение» и взял обязательства по переходу к низкоуглеродному типу развития и сокращению до 2030 года выбросов парниковых газов на 15% от уровня 1990 года [1]. Поставленная цель требует выверенных подходов государственной экономической политики.

Ограничительные требования низкоуглеродного развития должны учитывать риски роста издержек системообразующих отраслей экономики Казахстана. Рост затрат предприятий на технологические нововведения потребует дополнительных инвестиций, возможен рост долговой нагрузки, снижение объемов производства и занятости.

Противоречивые оценки экономических эффектов, сопровождающих переход к низкоуглеродному развитию, оказывают влияние на принимаемые решения многих стран в отношении климатической политики как на местном, так и на международном уровне. США, выйдя в ноябре 2019 года из Парижского соглашения, по причине потери огромного количества рабочих мест, в начале 2021 года при новом Президенте США Байдене вновь присоединилась к данному соглашению.

По оценкам российских экспертов, меры по удержанию выбросов парниковых газов (далее – ПГ) на уровне на 25-30% ниже значения 1990 года не приводят к потерям ВВП. Но оценки макроэкономических эффектов при глубоком сокращении выбросов – на 50% от значения 1990 года – существенно расходятся: от +4% до – 9% ВВП [2].

Кроме того, необходимо учитывать вероятность введения новых правил торговли, в частности, с крупными торговыми партнерами Казахстана. Так, введение углеродного корректирующего пограничного механизма (далее – УКПМ) странами ЕС, которые являются основными потребителями казахстанской нефти, руд и металлов,

создадут риски возможного сокращения доходов от казахстанского экспорта, замедления экономики.

В этих условиях необходимо проведение системного исследования и выработка максимально четкого представления о путях минимизации издержек процесса декарбонизации экономики Казахстана, что является основной целью данной статьи.

В ходе исследования использовались нормативно - правовые акты, создающие основу для формирования низкоуглеродного экономического развития Республики Казахстан, материалы Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Среди общенаучных методов исследования использованы диалектический подход к изучению экономических явлений и процессов, который предполагает всестороннее выявление закономерностей, тенденций и взаимозависимостей, которые постоянно изменяются и развиваются. Конкретными методами исследования являются методы системного и логического подходов, метод нормативно-логического анализа, статистический метод, метод сравнения, экспертных оценок и др.

Обзор литературы. Научные исследования по тематике перехода к низкоуглеродному развитию, проведенные в Республике Казахстан, можно условно классифицировать на две группы.

Первая группа исследований при поддержке международных институтов направлена на моделирование ограничения выбросов парниковых газов в Казахстане.

В 1995-1997 гг. в рамках Программы USAID проведена национальная инвентаризация парниковых газов за 1990 год с использованием программы ENPEP Аргоннской национальной лаборатории США [3].

В 1998-2000 гг. в рамках Программы Нидерландов NCCSAP [4] осуществлена

инвентаризация парниковых газов за 1994 год и опубликовано Первое национальное сообщение [5].

В 2004-2006 гг. в рамках проекта TACIS [6] разработана модель MARCAL-MACRO-Kazakhstan, которая являлась первой комбинированной (объединенной) моделью макроэкономики и энергетической системы Казахстана.

В 2011г. NERA Economic Consulting и Bloomberg New Energy Finance (BNEF) разработали инвестиционную кривую предельных затрат на сокращение выбросов для Казахстана [7].

В 2011-2013 гг. в рамках проекта 7-й Рамочной программы ЕС разработана модель LEAP для Казахстана [8]. Выявлены недостатки национальной статистики и топливно-энергетического баланса.

Значительный вклад внесли исследования Nazarbayev University Research and Innovation System (NURIS). В сотрудничестве с GianCarlo Tosato (ASATREM) и E4SMA, ими разработана и дезагрегирована на региональном уровне модель TIMES [9] для Казахстана. С помощью разработанной модели TIMES для Казахстана было доказано, что ограничение выбросов потребует отказа от значительных угольных мощностей Казахстана [10].

Вышеприведенная группа исследований направлена на количественную оценку ограничения выбросов ПГ.

Вторая группа казахстанских исследований сосредоточена на качественной оценке процессов и механизмов перехода к низкоуглеродному развитию.

В монографии группы авторов разработаны концептуальные основы стратегии перехода РК к низкоуглеродному развитию, видение механизмов ее реализации на 2018-2030 гг., определены перспективы повышения энергоэффективности топливно-энергетического и горно-металлургического комплексов Казахстана [11].

Развивая вклад, внесенный предыду-

щими исследователями, обратим внимание на риски для экономики Казахстана от введения странами ЕС пограничного углеродного налога в рамках углеродного корректирующего пограничного механизма.

Основная часть. Многие развитые страны начали трансформировать свои экономики на новый низкоуглеродный тип развития. На Саммите по климату 2019 года в Нью-Йорке 66 стран мира взяли на себя обязательство достичь к 2050 году углеродной нейтральности, что приведет к изменению структуры мирового спроса на энергоресурсы и к развитию энергосберегающих и «зеленых» технологий. Более 40 правительств во всем мире внедрили схемы ценообразования на углерод путем прямого налогообложения производителей ископаемого топлива или программ ограничения и торговли квотами на выбросы.

Помимо обложения углеродным налогом своих производителей, развитые страны также рассматривают введение налога на импортируемые товары. Так в ЕС рассматривается ряд решений, по которым поставляемые в ЕС товары в случае, если они не удовлетворяют требованиям по предельным выбросам CO₂ при производстве, будут облагаться дополнительным пограничным углеродным налогом (далее - ПУГ) в рамках УКПМ. Используемый повсеместно термин «пограничный углеродный налог» по своей сути является углеродной таможенной пошлиной.

Европейский совет 21 июля 2020 года принял решение о том, что ЕС с 01 января 2023 года введет углеродный корректирующий пограничный механизм. В структуре данного механизма предусмотрена импортная пошлина на углеродоемкие импортные товары, и скорее всего он будет согласован Всемирной торговой организацией. Налогооблагаемой базой станут прямые и косвенные выбросы парниковых газов (далее-ПГ), которые имели место по всей цепочке добавленных стоимостей, начиная

от добычи полезных ископаемых до производства данного товара. Ориентировочно, поставщик импорта будет вынужден оплатить стоимость выбросов углерода по цене квот на выбросы ПГ в ЕС за вычетом оплаченной цены углерода в стране происхождения товара.

УКПМ является способом снижения географической неэффективности политик по предотвращению изменения климата из-за явления утечки углерода, а также на устранение недостатков конкурентоспособности, возникающих из-за действия различных климатических политик в странах.

Согласно исследованию Boston Consulting Group [12] «Как пограничный углеродный сбор ЕС может повлиять на мировую торговлю», сбор с импорта в ЕС в размере 30 долл. за метрическую тонну выбросов CO₂ - один из возможных сценариев - может сократить пул прибыли для иностранных производителей примерно на 20%, если цена на сырую нефть останется в диапазоне от 30 долл. до 40 долл. за баррель. Сбор может снизить прибыль на импортируемый плоский прокат стали в среднем примерно на 40%. Влияние дополнительных затрат будет ощущаться и дальше по цепочке добавленной стоимости. Согласно данному исследованию, российские экспортеры будут терять от 3 млрд долл. до 4,8 млрд долл. в год.

Данный налог, по оценкам, будет и далее увеличиваться с целью снизить выбросы на 50% к 2030 году.

Другая оценка потерь РФ от введения УКПМ, проведенная KPMG, говорит о цифре в более чем 50 млрд. евро в 2022-2030 годах [13].

В исследованиях по оценке влияния УКПМ отмечается, что Европа может освободиться от налога компании из стран с собственными схемами «углеродного ценообразования», такие как Австралия, Канада или Япония, если их правительства заключат новые торговые соглашения с Евросоюзом или пересмотрят существующие.

Вопрос введения ЕС пограничного углеродного налога критически важен для Казахстана. ЕС является одним из крупных внешних торговых партнеров, и казахстанские экспортеры в среднесрочной перспективе столкнутся с изъятием углеродной цены, то есть маржа казахстанских экспортеров может значительно сократиться.

Введение углеродных таможенных пошлин на товары из Казахстана, в том числе и на сырую нефть и сталь, снизит поступления в Национальный фонд и государственный бюджет РК.

Таким образом, перед страной стоит вопрос, какая часть экспортной выручки Казахстана может оставаться в ЕС или в Казахстане в виде инвестиций в низкоуглеродное развитие.

Необходимо отметить, что Казахстан уже сделал определенные шаги в климатической политике, к которым относятся: функционирование Системы торговли выбросов с 2013 года; проведение аукционных торгов на проекты возведения объектов возобновляемых источников энергии; проведение мероприятий по улучшению энергоэффективности различных объектов ЖКХ, а также принятие обязательства по снижению выбросов парниковых газов до минус 15% к уровню 1990 года в рамках Парижского соглашения. Также в данный момент, Институт экономических исследований участвует в разработке проекта «Стратегии низкоуглеродного развития экономики Республики Казахстан» в партнерстве с АО «Жасыл Даму» (перевод – «Зеленое развитие»), Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) и международными консультантами немецкого института экономических исследований DIW Econ.

В процессе расчета оценки влияния ПУГ на Казахстан были использованы следующие гипотезы и предположения:

Гипотеза. Исследование использует подход «Что-Если», то есть, что если бы

УКПМ был применен к казахстанскому экспорту в 2019 году. Таким образом, расчет произведен за один 2019 год:

- в качестве значения пограничного углеродного налога был взято значение в 30 долл. за тонну CO₂ экв. (такое же значение было использовано в исследовании BCG);
- для расчета углеродного содержания экспорта были использованы данные из Кадастра 2018 года (это последний доступный кадастр, размещенный в РКИК ООН);
- за минимальное значение суммы ПУГ, взимаемого с экспорта из РК, принимается сумма, рассчитанная с прямого экспорта в Европу;
- за максимальное значение суммы ПУГ, взимаемого с экспорта из РК, принимается сумма, рассчитанная с прямого экспорта в Европу и по другим направлениям (Китай и остальные страны). Здесь предполагает-

ся, что экспорт по другим направлениям используется для производства товаров, которые попадут в конечном итоге в Европу.

Результаты. Результаты проведенных расчетов по оценке влияния введения ПУГ на экономику Казахстана приведены в таблице 1.

Для анализа были выбраны 4 товарные позиции:

- нефть сырая и нефтепродукты;
- газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие;
- ферросплавы;
- цветные металлы и их руды.

Данные позиции по стоимости занимают 84,3% всего экспорта РК 2019 года. Из выбранного экспорта: 49,7% приходится на экспорт в Европу, 12,3% - в Китай и 22,2% - в остальные страны.

Таблица 1

Оценка влияния введения ПУГ на доходы от экспорта Казахстана*

Параметр	Всего	Европа	Китай	Другие страны
1	2	3	4	5
Экспорт из Казахстана, млн долларов США	51 659,4	27 545,2	8 003,9	16 110,3
Экспорт выбранных углеродосодержащих товаров, млн долларов США				
Нефть сырая и нефтепродукты	34 440,4	24 921,2	1 179,9	8 339,2
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	2 836,4	291,7	1 606,3	938,4
Ферросплавы	1 776,5	197,2	732,6	846,7
Цветные металлы и их руды	4 488,6	257,9	2 855,8	1 374,9
Экспорт выбранных углеродосодержащих товаров, млн тонн				
Нефть сырая и нефтепродукты	72,4	52,7	2,5	17,2
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие*	15,6	1,1	7,6	6,9
Ферросплавы	1,6	0,2	0,7	0,7
Цветные металлы и их руды	1,7	0,1	1,2	0,4
Содержание углерода в экспортном товаре, млн тонн CO ₂ экв				
Нефть сырая и нефтепродукты	5,8	4,2	0,2	1,4
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	3,1	0,2	1,5	1,4

1	2	3	4	5
Ферросплавы	2,8	0,3	1,3	1,2
Цветные металлы и их руды	7,5	0,5	5,2	1,8
Пограничный углеродный налог, млн долларов США				
Нефть сырая и нефтепродукты	174,2	126,9	5,9	41,4
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	94,0	6,4	45,9	41,7
Ферросплавы	83,6	9,0	37,7	36,9
Цветные металлы и их руды	224,6	15,2	154,7	54,8
ВСЕГО	576,4	157,5	244,2	174,7

*Составлена по источникам [14], [15]

Для газов нефтяных и углеводородов газообразных прочих используется единица измерения – млрд м³

Из проведенных расчетов видно, что если бы в 2019 году экспорт облагался бы ПУГ, то потери составили бы минимально 157,5 млн долл. США или 2,1% поступлений в Национальный фонд РК.

Наряду с этим, предполагая, что весь экспорт используется в глобальных цепочках поставок товаров в Европу, максимальный ПУГ составил бы 576,4 млн долл. или 7,7% поступлений в Национальный фонд РК.

Заключение. Казахстан взял на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году на 15% от уровня 1990 года, 386,3 тонн CO₂-экв. Между тем, в 2018 году выбросы составили 401,9 млн тонн, что уже превышает уровень 1990 года на 4,05%. По оценкам экспертов, при такой динамике выполнение Парижского соглашения находится под большим вопросом. Учитывая постоянный рост генерации энергии на основе угольных технологий (около 80% от общего объема), выбросы продолжают увеличиваться. В такой ситуации обложение казахстанского экспорта пограничным углеродным налогом становится очевидной реальностью.

Новые пограничные углеродные налоги, вводимые развитыми странами, вы-

зывают сокращение доходов от экспорта казахстанских товаров с углеродным следом и потребуют дополнительных издержек и инвестиций в более энергоэффективные технологии.

Таким образом, усиление ограничительных требований и использование новых экономических инструментов низкоуглеродного развития странами ЕС формируют риски роста затрат системообразующих отраслей экономики, замедления экономического роста Казахстана.

В этих условиях необходимы выверенные подходы государственной экономической политики по созданию институциональных условий для минимизации издержек перехода экономики Казахстана к траектории низкоуглеродного развития.

Источник финансирования. Статья подготовлена в рамках выполнения научного гранта «Разработка приоритетов контрциклической и структурной политики Казахстана с моделированием потенциального ВВП и разрыва выпуска при декарбонизации и сдвигах глобального спроса», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН AP08856201.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан. О ратификации Парижского соглашения. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 2016 года № 535. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35956264
2. Башмаков И.А. Затраты и выгоды низкоуглеродной экономики и трансформации общества в России. Перспективы до и после 2050 г. // Под редакцией И.А. Башмакова. – М.: Центр по эффективному использованию энергии, 2014. – С. 178.
3. Energy and Power Evaluation Program (ENPEP-BALANCE). [Электронный ресурс]. / Argonne national laboratory USA. Center for Energy, Environmental, and Economic Systems Analysis (CEEESA) // <http://ceesa.es.anl.gov/projects/Enpepwin.html>
4. Dorland K. Netherlands Climate Change Studies Assistance Programme. – Amsterdam: Institute for Environmental Studies vrije Universiteit Amsterdam. Ministry of Foreign Affairs, 2011, 25 march. – P.11.
5. Initial National Communication of the Republic of Kazakhstan under the United Nations Framework Convention on Climate Change. – Almaty, 1998. – P.75.
6. EC Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States and Georgia: the TACIS Programme, 1992, 14 September.
7. Radov, D. et al. The Demand for Greenhouse Gas Emissions Reduction Investments: An Investors' Marginal Abatement Cost Curve for Kazakhstan. Prepared for EBRD. – London: NERA Economic Consulting, 2011. – P.161.
8. Inyutina, L. et al. Mitigation / Adaptation scenarios and Climate Change policy portfolios for Republic of Kazakhstan, PROMITHEAS – 4 report, Knowledge transfer and research needs for preparing mitigation/adaptation policy portfolios. – Astana, 2012. – P.84.
9. TIMES. Overview of TIMES Modelling Tool. [Электронный ресурс] / Technology Collaboration Programme by IEA. // <http://www.iea-etsap.org/web/Times.asp>
10. Kerimray A., Baigarin K., Miglio R., Tosato G. Climate change mitigation scenarios and policies and measures: the case of Kazakhstan // Climate Policy. – 2015. – № 16(3). – P.332-352. <https://doi.org/10.1080/14693062.2014.1003525>
11. Сатыбалдин А. Стратегия перехода Республики Казахстан к низкоуглеродному развитию в условиях глобализации: потенциал, приоритеты и механизмы реализации // Под ред. Академика НАН РК А.А. Сатыбалдина. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2016. – 250 с.
12. Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B., Voigt N. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade, Boston Consulting Group (BCG), 2020.
13. Фадеева А. KPMG оценила ущерб для России от введения углеродного налога в ЕС, 2020, 07 июля. <https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb51be>
14. Kazakhstan.2020 Common Reporting Format (CRF) Table. – 2020, 15 Apr. [Электронный ресурс] // <https://unfccc.int/documents/226415>
15. Показатели внешней торговли (2019). Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. – Нур-Султан // http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files

REFERENCES

1. Zakon Respubliki Kazahstan. O ratifikacii Parizhskogo soglashenija. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 16 sentjabrja 2016 goda № 535 [The Law of the Republic of Kazakhstan. On the ratification of the Paris Agreement. Resolution of the Government

of the Republic of Kazakhstan No.535 dated September 16, 2016]. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35956264 [in Russian].

2. Bashmakov I.A. Zatraty i vygody nizkouglerodnoj jekonomiki i transformacii obshhestva v Rossii. Perspektivy do i posle 2050 g. [Costs and benefits of a low-carbon economy and the transformation of society in Russia. Prospects before and after 2050] // I.A. Bashmakov. – M.: Centr po jeffektivnomu ispol'zovaniju jenergii, 2014. – S. 178 [in Russian].

3. Energy and Power Evaluation Program (ENPEP-BALANCE). [Electronic Resource] / Argonne national laboratory USA. Center for Energy, Environmental, and Economic Systems Analysis (CEEESA) // <http://ceeesa.es.anl.gov/projects/Enpepwin.html>

4. Dorland K. Netherlands Climate Change Studies Assistance Programme. – Amsterdam: Institute for Environmental Studies vrije Universiteit Amsterdam. Ministry of Foreign Affairs. 2011, 25 march. – P.11.

5. Initial National Communication of the Republic of Kazakhstan under the United Nations Framework Convention on Climate Change. – Almaty, 1998. – P.75.

6. EC Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States and Georgia: the TACIS Programme, 1992, 14 September.

7. Radov D. et al. The Demand for Greenhouse Gas Emissions Reduction Investments: An Investors' Marginal Abatement Cost Curve for Kazakhstan Prepared for EBRD. – London: NERA Economic Consulting, 2011 – P.161.

8. Inyutina, L. et al. Mitigation / Adaptation scenarios and Climate Change policy portfolios for Republic of Kazakhstan, PROMITHEAS – 4 report, Knowledge transfer and research needs for preparing mitigation/adaptation policy portfolios. – Astana, 2012. – P.84.

9. TIMES. Overview of TIMES Modelling Tool. / Technology Collaboration Programme by IEA. // <http://www.iea-etsap.org/web/Times.asp>

10. Kerimray A., Baigarin K., Miglio R., Tosato G. (2015). Climate change mitigation scenarios and policies and measures: the case of Kazakhstan // *Climate Policy*. – № 16(3). – P.332-352. <https://doi.org/10.1080/14693062.2014.1003525>

11. Satybaldin A. Strategija perehoda Respubliki Kazahstan k nizkouglerodnomu razvitiju v uslovijah globalizacii: potencial, prioriteti i mehanizmy realizacii [Strategy of transition of the Republic of Kazakhstan to low-carbon development in the context of globalization: potential, priorities and implementation mechanisms] // Pod red. Akademika NAN RK A.A. Satybaldina. – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2016. – 250 s. [in Russian].

12. Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B., Voigt N. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade, Boston Consulting Group (BCG), 2020.

13. Fadeeva A. KPMG ocenila ushherb dlja Rossii ot vvedenija uglerodnogo naloga v ES [KPMG assessed the damage to Russia from the introduction of a carbon tax in the EU], 2020, July of 07. <https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb51be> [in Russian].

14. Kazakhstan.2020 Common Reporting Fotmat (CRF) Table. – 2020, 15 Apr. // <https://unfccc.int/documents/226415>

15. Pokazateli vneshnej trgovli (2019). Komitet gosudarstvennyh dohodov Ministerstva finansov RK [Indicators of foreign trade (2019). State Revenue Committee of the Ministry of Finance of the RK]. – Nur-Sultan. http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files [in Russian].

С.Н. Алпысбаева, А.А. Бакдолотов, Н.Н. Жанақова

**ЕО ШЕКАРАЛЫҚ КӨМІРТЕГІ САЛЫҒЫН ЕНГІЗУДЕН ҚАЗАҚСТАН
ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ШЫҒЫНДАРЫН БАҒАЛАУ**

Аннотация

Мақала ЕО көміртекті түзетуші шекаралық тетікті (КТШТ) енгізу мәселесін зерттеуге арналған, оның құрылымында көміртегі газы жұмсалған импортты тауарларға импорттық бажы көзделген. Экспортқа бағдарланған елдер үшін аталған салық Еуропаға, сонымен қатар басқа елдерге энергия ресурстарын экспорттаудан түсім төмендеуінің жоғары тәуекелдері болуын білдірмек.

Авторлармен енгізілуі мен іске асырылуы ЕО-да парниктік газдар шығарындыларын азайту, сондай-ақ басқа елдерде шығарындыларды төмендетуді ынталандыруға бағдарланған, көміртекті түзетуші шекаралық тетікті енгізудің алғышарттарын зерттелген.

Boston Consulting Group, KPMG сияқты компаниялардың халықаралық саудаға КТШТ енгізу тиімділіктерін бағалау бойынша жүргізген халықаралық зерттеулердің қысқаша нәтижелері ұсынылған.

Мақалада сондай-ақ 2019 жылғы деректер негізінде «Не-Егер» тәсілін қолданумен ЕО-ның көміртекті түзетуші шекаралық тетікті енгізуінен Қазақстан жоғалтуларының алдын ала бағалауы жасалған. Жүргізілген есептеулерге сәйкес, егер 2019 жылы экспорт көміртекті түзетуші шекаралық тетік шеңберінде көміртегі салығын ұстаумен жүргізілсе, шығындар төменгі шегі 157,5 млн доллар немесе ҚР Ұлттық банкіне кірістердің 2,1% және барлық экспорт Еуропаға тауарларды жеткізудің жаһанды тізбегінде қолданылады деген пайымдаумен алғанда шығындардың жоғары шегі 576,4 млн доллар немесе ҚР Ұлттық қорына кірістердің 7,7% құраушы еді.

S. Alpysbayeva, A. Bakdolotov, N. Zhanakova

**ASSESSMENT OF LOSSES OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN
FROM THE INTRODUCTION OF THE EU BORDER CARBON TAX**

Annotation

The article is focused on the study of the introduction of the carbon border adjustment mechanism (hereafter CBAM) by the EU, the structure of which considers an import duty on the carbon-intensive goods. For export-oriented countries, this tax implies a higher risk of reduced revenue from carbon-related energy exports to Europe, as well as to the other countries.

The authors studied the prerequisites from CBAM introduction, the development, and implementation of mechanism which the aim is to reduce greenhouse gas emissions in the EU, as well as to stimulate the reduction of emissions in other countries.

The brief results of studies of international companies, such as Boston Consulting Group and KPMG, are presented on the assessment of the impact of introducing CBAM on international trade.

The article provides a preliminary assessment of Kazakhstan's losses due to the carbon border adjustment mechanism introduced by the EU, using the "What-If" approach based on 2019 data. According to the calculations, if CBAM was

implemented in 2019 and carbon exports were taxed according to the mechanism, the estimated losses would be \$157.5 million, or 2.1% of the revenues of the National Fund of the Republic of Kazakhstan, at minimum. At maximum, with an assumption that all exports that are used in the global supply chain of goods to Europe, the revenue losses would become \$576.4 million, or 7.7% of the revenues of the National Fund of the Republic of Kazakhstan.